

Этот бессмысленный разговор с демоном всё продолжался...

Спустя годы служения Мудзану и множеству убийств, судьба вдруг вернула этого демона в родные края, в тот храм, где его узнали монахи. Тогда он вдруг вспомнил монашеские обеты, а всё потому, что многие монахи, оказавшиеся под влиянием его искусства демонической крови прошли испытание. Это шокировало его и показало так называемую «истину».

Тогда он и стал отшельником.

Могилы вокруг были пусты, он вырыл их в честь всех убитых им людей, будто бы стремясь искупить вину и обрести покой. Его мышление было извращено, он всё ещё считал, что должен карать грешников, поэтому он проверял нас. Однако, мы выстояли. Возможно потому, что нас было двое или же он слишком ослаб к этому моменту. Точно не знаю... Вся эта история показала мне сплошной нелепицей, да и вообще, какая разница, что там треплет какой-то демон? Если бы не Шинобу, я бы уже его выпотрошил. Но она будто позволяла ему выговориться в последний раз. Ну и дурочка...

Я ей ещё выскажу за это.

Этот демон считал себя хранителем той самой деревни. Он использовал искусство демонической крови многие годы на жителях, дабы сделать их счастливыми, потому ужасно ослаб. Он смог победить голод и только. Своё безумие он не смог одолеть. Оправдание тоже имелось — он даровал им путь к истине.

Его навещали истребители в прошлом, но почти все из них покинули его так ничего и не добившись. Он не убил их, что странно. Однако, как я понял, они уже не были собой и вскоре стали частью этой деревни, сложив мечи навсегда.

Мне хотелось покрутить пальцем у виска. Какого чёрта этого демона так никто и не убил? О чём думал этот Убуяшики?

Тогда Шинобу предположила, что именно поэтому нам и дали это испытание. Этот демон был в какой-то мере безвреден и являлся отличным способом проверить силы будущего столпа.

Просто смешно!

На её слова я закономерно указал на вырытые нам могилы, и это ей было нечем парировать.

Хм, ещё бы. Этот демон так распинался, что ей захотелось его пожалеть? Он явно был психом и промывал людям мозги. Счастье? Человек почти всегда несчастлив и именно это чувство и заставляет его двигаться вперёд, искать новые увлечения и цели в жизни. Да если бы я был счастлив, стал бы я выбираться из той могилы?

Эти же люди... Можно ли их вообще людьми называть? Скорее оболочки.

В любом случае мне было глубоко плевать. Всё что я хотел — это наконец срубить его чёртову башку.

Впрочем, как оказалось, Шинобу тоже не собиралась оставлять его в живых, каким бы «интересным» и «правильным» он ей не казался.

— Он твой. — Вдруг сказала она, мило мне улыбнувшись, той самой жуткой улыбкой.

— Серьёзно? — мне уже начало казаться, что она будет его защищать. Похоже, я в ней ошибся. Доброта не порок, до тех пор, пока не становится глупостью. Хех... А ведь и вправду, это не про неё. Шинобу кто угодно, но не глупая девочка. Это вызывало уважение.

— Он демон и он убил очень много людей. С чего нам его щадить?

Логичный вопрос и логичный ответ.

Я лишь хмыкнул и не стал продолжать. Раздражение как рукой сняло.

Наконец-то я его прикончу!

И тогда...

— Ты... В... Своём... Праве... Дитя... Я... Готов... — прохрипел демон, когда я вознёс свой клинок.

— Спасибо за одолжение.

А затем...

Вшух

Я отрубил ему голову без всяких сомнений.

Крови не было. Этот демон будто был лишён её. Голова упала на землю, а затем начала гореть.

До самого конца он не произнёс ни звука, так и погаснув на веки. Полагаю, он многое вспомнил и понял, как оно обычно и бывает, но я так и не заметил в нём сожалений, скорее какое-то успокоение и смирение, присущие монаху.

Посмотрим, сможешь ли ты сохранять эту маску в аду.

Взмахнув клинком, я убрал его в ножны и довольно выдохнул:

— Вот ты и заткнулся. Счастье то какое...

Шинобу хихикнула:

— Какой ты жестокий.

— Будто тебя это не раздражало?

— Ну, может немного... Но нужно быть терпимей к ближнему своему.

— Да ну? — я посмотрел на неё с долей сомнений:

— Кого ты пытаешься обмануть?

— Ты меня раскусил... — она вдруг обречённо выдохнула:

— Я всё думала, какой лучше яд использовать...

Я в ответ усмехнулся:

— Кто ещё из нас более жестокий? Ты улыбалась ему в лицо... Жуть...

— А что? Мне нужно быть такой же хмурой как ты? — Шинобу хмыкнула: — Ещё морщины появятся.

— Да уж, это будет не кстати такому милому личику...

— Эм... — она вдруг покраснела, да и я моментально осознал, что ляпнул.

— Кхм... Пойдём уже.

— Да. Точно... Пойдём.

Мы долго шли среди могильных плит, причём в довольно неловкой обстановке. Стоило остаться наедине, как всё стало таким странным...

Всё бы ничего, но Шинобу вдруг остановилась. Я шёл впереди, но всё равно обернулся:

— Ты чего?

— Такео... Ты... Что ты думаешь о том, что было... Ну... В том месте... Ты и я... Мы...

Я слегка опешил. Отвёл взгляд, а затем вздохнул:

— Разве это важно? Это ведь просто иллюзия...

— Да? — Шинобу вдруг замолчала.

Снова эта неловкость... Но, мне показалось, что я сказал совсем не то, что думал и совсем не то, что следовало, а потому всё же добавил:

— Я ведь не один так думаю? Или ты...

— Нет! Конечно же нет! — Шинобу вдруг начала нервно смеяться:

— Всё нормально. Это просто иллюзия. Я просто спросила. Ничего особенного. — Сказав это она вдруг ускорила шаг и прошла мимо, но на секунду я заметил, что её привычный, спокойный и игривый взгляд был каким-то... Печальным?

«Чёрт!»

Это ведь совсем не то, что я хотел...

Я сжал зубы, а затем резко обернулся:

— Шинобу, я...

Она остановилась, а затем медленно повернулась, но всё что я застал на её лице — это прежнюю улыбку, но она уже не была такой, как раньше...

— Послушай, Шинобу, о том что было...

— Неважно. — Она махнула рукой:

— Это не имеет значения. Мы прошли испытание. Ты убил демона, бывшую третью низшую луну. Это большое достижение. Уверена, Ояката-сама оценит это. Думаю, ты скоро станешь столпом.

Она вдруг начала говорить совсем не о том...

Чёрт... И почему всё так?

Я просто не знал, что нужно говорить, но я чувствовал, что сказал какую-то глупость, совсем не то, что следовало. Но, что я должен сказать?

Меня это так разозлило, что я невольно сжал рукоять клинка, и именно в тот момент, когда её силуэт начал удаляться, когда я ощутил странное, давящее чувство в груди, вдруг увидел нечто странное...

— Что это?

— Хм? Ты о чём? — Шинобу тоже остановилась.

— Хм-м... — я нахмурился, а затем начал идти.

— Ты куда? Такео?

Я увидел его вдалеке. Не будь сейчас ночи, наверняка бы пропустил, но он сиял. Синий цветок, ярко горящий в ночи, одинокий среди корней деревьев.

Я оказался подле цветка моментально, а затем взглянул на него получше.

Это была... Лилия? Я не разбирался в цветах, но много читал о растениях из книг во время путешествия. Большие листья и луковицы были характерны для лилий. Но как ни посмотри на этот — он выглядел уникально даже среди сородичей. Он светился!

Наверняка очень редкий. Никогда такого не встречал, а ведь за время путешествий повидал немало.

— Хм?

Что ж... Такой цветок не достоин покоиться среди каких-то корней. Тогда я так решил, а потому не раздумывая сорвал его.

Я не знал, что сказать ей. Разговоры совсем не моё, но... Этот цветок... Он был поистине прекрасен. В этой жизни у меня ничего не было. Я не мог даже дать ей слов, сказать, что всё в порядке, сказать, что-то правильное. Но, я мог сделать это...

— Вот... — оказавшись рядом с удивлённой Шинобу, я, быть может, пересёк черту, впервые дотронувшись до её лица, а затем медленно вплёл сияющий цветок в её мягкие волосы.

— А? Т-такео? — когда я прикоснулся к ней Шинобу сначала вздрогнула, а после удивлённо дотронулась до цветка.

— Это... — на её бледном лице выступил очаровательный румянец, после чего глаза забегали и она начала смотреть куда угодно, но только не на меня.

Я усмехнулся. По крайней мере она больше не убегала и не улыбалась так жутко, как раньше.

Такая милая... Сейчас я по-настоящему осознал это. Если подумать, никто в моей жизни не был достоин подобного цветка. Пусть она меня и раздражала очень часто, но всё равно она была такой же особенной.

— Тебе к лицу, бабочки ведь любят цветы?

Шинобу опустила голову и посмотрела на меня исподлобья, после чего поджала губы и быстро кивнула.

Это было так забавно, что я не сдержался и засмеялся.

Вот только она не ответила, а ещё гуще покраснела, зажмурилась, после чего фыркнула, отвернулась и быстрым шагом начала уходить.

— Дурак!

Что за... Что это за реакция вообще?!

— Эй! Ты куда?! Где благодарность?!

Но всё что я получил — это высунутый язык, показанный мне перед тем, как она сорвалась с места и скрылась в лесу.

Я так и остался стоять там один, с кладбищем за спиной, ошарашенный.

Она показала мне язык?

Какого...

Что за...

Не знаю почему, но моё лицо начало гореть, а затем меня начало это раздражать. Она красивая, спору нет, но это уже наглость!

Да что со мной?

От этой бабочки одни только проблемы! То ей не так, это не так...

Хмпф!

— Стой! Куда собралась?!

В итоге я бросился за ней. Не очень хотелось возвращаться одному, но, как оказалось, это мне и пришлось сделать. Она снова упорхала на своей невероятной скорости...

<http://tl.rulate.ru/book/93692/3288081>